

Пауло Коэльо
ВАЛЬКИРИИ

Пауло Коэльо

Валькирии

«АСТ»

1992

Коэльо П.

Валькирии / П. Коэльо — «АСТ», 1992

ISBN 978-5-17-071725-5

Главный герой «Валькирий» следует за мечтой, надеясь изменить свою жизнь. Он отправляется в пустыню Мохаве, чтобы встретиться там со своим ангелом-хранителем и обрести истинное знание о себе и о мире. Паоло знает, что пустыня вовсе не так безжизненна и одинока, какой может показаться: по словам его наставника Ж., она таит новые встречи и возможности. Вдалеке от хаоса мирской жизни молодой Маг и группа женщин-воинов, валькирий, помогают Паоло достичь цели. Вместе с Паоло и его женой Крис они отправляются в путешествие – метафизическое и реальное одновременно, бросающее вызов их чувствам и вере, но в конце концов приводящее к Истинной Любви и Истинному Знанию.

ISBN 978-5-17-071725-5

© Коэльо П., 1992

© АСТ, 1992

Содержание

От автора	5
* * *	6
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Пауло Коэльо

Валькирии

*Вдруг предстал им Ангел Господень,
и слава Господня осияла их.
Евангелие от Луки 2:9*

От автора

Мы с Ж. условились встретиться на пляже Копакабана в Рио-де-Жанейро. Я пребывал на седьмом небе, как и полагается писателю, у которого вышла вторая книга, и подарил ему экземпляр «Алхимика». Я сказал, что посвятил ему роман в знак благодарности за все, чему он научил меня за годы нашей дружбы.

Через два дня я отвез его в аэропорт. К тому времени он успел прочесть почти половину моей книги. Мне запала в душу его фраза: «Случившееся однажды может никогда более не повториться. Но дважды случившееся непременно должно повториться еще раз». Я спросил его, что он хочет этим сказать. Он ответил, что мне дважды представился шанс воплотить свою мечту, но я им так и не воспользовался. И процитировал стихотворение Оскара Уайльда:

Но убивают все любимых, —
Пусть знают все о том, —
Один убьет жестоким взглядом,
Другой – обманным сном,
Трусливый – лживым поцелуем,
А тот, кто смел, – мечом!¹

Я снова поинтересовался, что он имеет в виду. Вместо ответа Ж. посоветовал мне в уединении выполнять духовные упражнения из книги святого Игнатия Лойолы и не забывать, что за истинным успехом всегда следует не только радость, но и чувство вины, и я должен быть готов к тому, что меня ожидает. Я признался, что давно мечтаю провести сорок дней в пустыне, – и в ответ Ж. предложил мне пришедшую ему в голову замечательную идею: отправиться в Соединенные Штаты Америки, в пустыню Мохаве, где живет его знакомый, который наверняка согласится посодействовать мне в том, что для меня важнее всего, – в моей работе.

Результатом того путешествия стали «Валькирии». События, описанные в романе, происходили с пятого сентября по семнадцатое октября тысяча девятьсот восемьдесят восьмого года. Я немного изменил хронологию и в некоторых случаях рискнул прибегнуть к вымыслу – чтобы достучаться до читателя, – но по сути моя книга на сто процентов правдива. Процитированное в эпилоге письмо зарегистрировано в Архиве официальных документов Рио-де-Жанейро под номером 478038.

¹ Пер. К. Бальмонта.

* * *

Они ехали уже почти шесть часов. В который раз он спросил сидевшую рядом женщину, не сбились ли они с пути.

В который раз она посмотрела на карту. Да, они продвигаются в нужном направлении, хотя в это трудно поверить, глядя на растущие вдоль дороги деревья и протекающую рядом речку, – да и дальше, сколько видел глаз, местность была покрыта зеленью.

– Давай остановимся на ближайшей заправке и уточним, – предложила она.

Потом они ехали уже молча, слушая радиостанцию, по которой транслировали старые песни. Крис знала, что останавливаться на заправке нет необходимости, что они едут в верном направлении – хотя окружающий пейзаж и не похож на тот, какой они ожидали увидеть. Но она хорошо знала своего мужа. Пауло сильно нервничал, полагая, что она неправильно сориентировалась по карте. Она знала: если остановиться и спросить дорогу, он немного успокоится.

– Зачем мы туда едем?

– Я должен выполнить задание.

– Странное задание, – заметила она.

В самом деле странное, подумал он. Разве не странно полагать, что ты можешь воочию увидеть с своего ангела-хранителя?

– Ладно, – произнесла она немного погодя. – Я понимаю, тебе непременно нужно поговорить с ангелом-хранителем. Но, может, прежде ты поговоришь со мной?

Он ничего не ответил: внимание его было сосредоточено на дороге. Он все еще опасался, что жена свернула куда-то не туда. «Без толку настаивать», – решила про себя Крис. Ей оставалось лишь надеяться, что заправочная станция попадет достаточно скоро.

Они ехали на этом автомобиле от самого лосанджелесского аэропорта. Крис сменила мужа за рулем, боясь, что он заснет от усталости.

Сколько еще оставалось ехать, было совершенно не понятно.

«Надо было выйти замуж за инженера», – подумала она.

Она никак не могла привыкнуть к такой жизни – то и дело срываться с места в поисках священных троп или мечей, ради бесед с ангелами и всяких прочих странных вещей, имеющих отношение к магии.

И потом, до встречи с Ж. он постоянно все бросал, не завершив.

Крис вспомнила, как они встретились в первый раз. Как переспали, а через неделю ее рабочий столик перекочевал в его квартиру. Общие знакомые утверждали, что Пауло – колдун, и как-то ночью Крис позвонила священнику протестантской церкви, в которую ходила, и попросила его молиться за нее.

Но за первый год совместной жизни муж ни слова не сказал о магии. Он тогда работал на звукозаписывающей студии и ни о чем другом, казалось, не помышлял.

Так прошел и следующий год. Ничего не изменилось, только он перешел работать на другую звукозаписывающую студию.

На третий год Пауло вновь поменял работу (вечно он куда-то рвется!): на сей раз взялся писать сценарии для телевидения. Ей казалась странной эта манера каждый год менять работу – но он писал свои сценарии, зарабатывал, и жили они хорошо.

Наконец, после трех лет совместной жизни, он снова решил сменить работу. На сей раз без объяснений; сказал только, что прежняя надоела, и что он и сам не видит смысла в переходе с одной работы на другую. Ему нужно было найти себя. К тому времени они успели накопить немного денег, а потому решили отправиться в путешествие.

«На автомобиле, – подумала Крис, – прямо как сейчас».

Ж. она впервые увидела в Амстердаме. Они тогда пили кофе, поглядывая на Сингел-канал, в кафе отеля «Брауэр». При виде высокого светловолосого человека, одетого в деловой костюм, Пауло вдруг побледнел. А потом, собравшись с духом и преодолев волнение, подошел к его столику.

Когда в тот вечер Крис вновь осталась наедине с мужем, он выпил целую бутылку вина и – с непривычки – опьянел. Только тогда Пауло решился рассказать жене то, о чем она знала и так: что еще семь лет назад он посвятил себя изучению магии. Но затем по какой-то причине – Пауло отказывался назвать ее, хотя Крис несколько раз просила об этом, – он прекратил свои занятия.

– Мне было видение в тот день, когда мы посетили Дахау, – признался он. – Мне пригледся Ж.

Крис запомнила тот день. Пауло тогда расплакался. Сказал, что слышит некий зов, но не знает, как на него ответить.

– Как ты думаешь, следует ли мне вернуться к занятиям магией? – спросил он ее в ту ночь.

– Да, – ответила она, хотя и не чувствовала в душе уверенности.

После встречи в Амстердаме все переменялось. Ритуалы, упражнения, практики... Несколько раз Пауло надолго куда-то уезжал вместе с Ж., не сообщив, когда вернется. Он встречался со странными мужчинами и женщинами, от которых исходила аура чувственности. Одно за другим следовали проверочные задания, наступали долгие ночи, когда Пауло не смыкал глаз, и томительные выходные, когда он не выходил из дому. Но зато теперь Пауло был гораздо более счастлив и уже не помышлял о перемене деятельности. Они основали маленькое издательство, и он наконец стал заниматься тем, о чем давно мечтал: писать книги.

* * *

Но вот и заправочная станция. Пока молодая служащая, из местных индейцев, наполняла бак, Пауло и Крис решили прогуляться.

Взяв карту, Пауло в который раз сверился с маршрутом. Да, они на верном пути.

«Ну вот, он немного успокоился, – решила Крис. – Можно и поговорить».

– Это Ж. сказал тебе, что здесь ты встретишься со своим ангелом-хранителем? – осторожно спросила она.

– Нет, – ответил Пауло.

«Надо же, наконец-то он говорит со мной», – подумала Крис, наслаждаясь яркой зеленью, освещенной закатным солнцем. Если бы Крис постоянно не сверялась с картой, она бы тоже наверняка начала сомневаться, туда ли они едут. Ведь, судя по карте, до цели им оставалось не более шести миль, а окружающий пейзаж при этом оставался все таким же свежим и зеленым.

– Мне не обязательно было сюда приезжать, – продолжил Пауло. – Место не имеет значения. Но здесь живет нужный мне человек, понимаешь?

Ну, конечно, она понимала. У Пауло повсюду нужные люди. Он называл их хранителями Традиции, а она в своем дневнике – не иначе как конспираторами. Среди них были колдуны и знахари, порой самого устрашающего вида.

– Кто-нибудь из тех, кто разговаривает с ангелами?

– Не уверен. Ж. как-то мимоходом упомянул о мастере Традиции, который живет здесь и знает, как вступить в контакт с ангелами. Но эта информация может оказаться ложной.

Пауло говорил вполне серьезно, и Крис поняла, что он и в самом деле мог выбрать это место случайно – как одно из многих мест, удобных для «контакта»: здесь, вдали от обыденной жизни, проще концентрироваться на сверхъестественном.

– Как же ты собираешься общаться со своим ангелом?

– Не знаю, – ответил он.

«Какой все-таки странный образ жизни мы ведем», – думала Крис, когда муж ушел платить за бензин. У Пауло возникло некое смутное ощущение – или потребность – вот все, что ей удалось узнать. Только-то! Забросить дела, прыгнуть в самолет, двенадцать часов лететь из Бразилии в Лос-Анджелес, потом еще шесть ехать на машине до этого самого места, чтобы провести здесь, если понадобится, сорок дней – и все только для того, чтобы поговорить – точнее *попытаться* поговорить – со своим ангелом-хранителем!

Словно услышав ее мысли, возвратившийся Пауло улыбнулся ей, и она улыбнулась в ответ. В конце концов, все не так уж плохо. Обычная жизнь никуда не делась – они все так же оплачивают счета и обналичивают чеки, звонят по телефону знакомым, терпят дорожные неудобства.

И при этом верят в ангелов.

– Мы справимся, – бодро сказала она.

– Спасибо за «мы», – с улыбкой откликнулся Пауло. – Но маг здесь, вообще-то, я.

Служащая на заправочной станции подтвердила, что они выбрали правильный маршрут и минут через десять будут на месте. Дальше они ехали молча, Пауло выключил радио. Напоследок дорога пошла чуть круче в гору, и только достигнув перевала, они поняли, на какую высоту забрались. Оказывается, все эти шесть часов они потихоньку, незаметно для себя, поднимались вверх.

И наконец оказались на вершине.

Пауло остановил машину на обочине и заглушил двигатель. Крис оглянулась в ту сторону, откуда они приехали: да, там по-прежнему ярко зеленели деревья и трава.

А впереди, до самого горизонта, раскинулась пустыня Мохаве – огромная, распростертая на несколько штатов до самой Мексики, та самая пустыня, которую маленькая Крис столько раз видела в приключенческих фильмах, местность со странной топографией вроде Радужного Леса и Долины Смерти.

«Она розовая», – подумала Крис, но вслух ничего не сказала. Пауло тоже молчал и только пристально вглядывался вдаль, словно пытаясь глазами отыскать то место, где обитают ангелы.

* * *

Если встать посреди центральной площади Боррего-Спрингс, можно увидеть, где начинается и где заканчивается этот городок. Но зато в нем имеются целых три гостиницы – для туристов, что приезжают зимой в эти залитые солнцем места.

Супруги оставили свои вещи в номере и пошли ужинать в мексиканский ресторан. Официант немного задержался возле их столика, пытаясь понять, на каком языке они говорят между собой. А когда ему это не удалось, наконец спросил, откуда они пожаловали. Они ответили, что из Бразилии, и официант признался, что никогда прежде не видел ни одного бразильца.

– Ну, вот, теперь увидели сразу двух, – улыбнулся Пауло.

Завтра весь городок будет знать о нас, подумал он. В Боррего-Спрингс наверняка любое самое незначительное событие сразу становится новостью.

После ужина, держась за руки, они пешком отправились за город. Пауло хотел побродить по Мохаве, подышать ее воздухом, как следует прочувствовать пустыню. Так они шли с полчаса по каменистой почве и наконец остановились, чтобы посмотреть на горевшие в отдалении огни городка.

Небо пустыни оказалось удивительно прозрачным. Они уселись на землю и стали смотреть на падающие звезды, загадывая желания – каждый свои. Ночь была безлунной, и созвездия ярко сияли на чистом небосклоне.

– У тебя было когда-нибудь ощущение, что кто-то наблюдает за твоей жизнью со стороны? – спросил у жены Пауло.

– Да. А откуда ты знаешь?

– Знаю – и все. Бывают такие моменты, когда, не осознавая этого, мы чувствуем присутствие ангелов.

Крис вспомнила свои подростковые годы: тогда это ощущение бывало у нее особенно сильным.

– В такие мгновения, – продолжал он, – мы – словно героини какой-то пьесы, понимающие, что за ними наблюдают. Позже, становясь старше, мы вспоминаем об этих ощущениях с усмешкой. Нам это представляется детскими фантазиями и позерством. Мы даже не вспоминаем, что в такие моменты, словно выступая перед невидимыми зрителями, мы почти уверены, что за нами действительно наблюдают.

Пауло немного помолчал.

– Когда я гляжу в ночное небо, это чувство обычно возникает вновь, и я снова и снова задаю себе все тот же вопрос: кто же это на нас смотрит?

– И кто?

– Ангелы. Посланники Бога.

Крис пристально посмотрела на небо, словно желая проверить то, что сказал муж.

– Все религии и каждый, кто хоть раз становился очевидцем Сверхъестественного, свидетельствуют, что ангелы существуют, – продолжал Пауло. – Вселенная населена ангелами. Это они воодушевляют нас надеждой. Как тот, что принес когда-то благую весть о рождении Мессии. Приносят они и другие вести, как тот карающий ангел, что уничтожил в Египте младенцев там, где не было знака на двери. Ангелы с огненным мечом могут преградить нам путь в рай. А могут и призвать туда, как это было с Девой Марией. Ангелы снимут печати с запретных книг и протрубят в трубы Судного дня. Они могут нести свет – как Михаил или тьму – как Люцифер.

– У них есть крылья? – задумчиво спросила Крис.

– Вообще-то я еще не видел ни одного ангела, – ответил Пауло. – Но меня тоже интересовал этот вопрос. И я как-то спросил об этом Ж.

«Вот и хорошо, – подумала она. – Выходит, не одна я задаю детские вопросы про ангелов».

– Ж. сказал, что ангелы принимают то обличье, каким их наделяют люди по своему разумению. Ведь они – живые мысли Господа, и им приходится приспособливаться к нашему уровню разума и понимания. Им ведомо, что мы не сможем их увидеть, если они этого не сделают.

Пауло закрыл глаза.

– Представь себе мысленно своего ангела, и ты почувствуешь его присутствие прямо здесь и сейчас.

Они легли на иссохшую землю и замерли. Вокруг стояла абсолютная тишина. Крис вдруг снова испытала то детское ощущение, будто она на сцене, и на нее отовсюду смотрят невидимые зрители. Чем больше она сосредотачивалась, тем ярче делалось ощущение присутствия рядом кого-то дружелюбного и доброго. Крис стала рисовать в воображении своего ангела-хранителя: в голубом хитоне, с золотистыми локонами и огромными белыми крыльями – таким она представляла его в детстве.

Пауло тоже мысленно рисовал образ своего ангела. Для него это был не первый опыт: он уже много раз погружался в невидимый мир вокруг себя. Но теперь, получив задание от Ж., он ощущал присутствие своего ангела гораздо сильнее – и ему казалось, что эти сущности

открываются лишь тем, кто свято в них верит. Но он знал, что бытие ангелов не зависит от людской веры в них, ибо им предназначено свыше быть вестниками жизни и смерти, ада и рая.

Пауло нарядил своего ангела в длинную мантию с золотой каймой. И его ангел тоже был крылатым.

* * *

Когда они вернулись в гостиницу, ночной сторож, перекусывавший на боевом посту, оторвался от трапезы и повернулся к ним.

– Я бы на вашем месте больше не ходил по пустыне ночью, – произнес он.

«Городок-то, правда, маленький, – подумала Крис. – О каждом твоём шаге все узнают буквально в ту же минуту».

– Ночью в пустыне опасно, – объяснил сторож. – Выходят на охоту койоты, змеи выползают. Днём слишком жарко, вот они и ищут пропитание после захода солнца.

– А мы искали встречи с ангелами, – сказал вдруг Пауло.

Сторож решил, что у постояльца проблемы с английским. Ведь его ответ прозвучал явной бессмыслицей. Какие еще ангелы! Небось, чужеземец имел в виду что-то совсем другое.

Супруги наскоро попили кофе и отправились к себе в номер. Рано утром у Пауло была назначена встреча с «нужным человеком».

Крис очень удивилась, впервые увидев Тука: это был совсем молодой человек, не старше двадцати. Жил он в трейлере посреди пустыни, в нескольких милях от Боррего-Спрингс.

– Это и есть твой мастер-конspirатор? – шепотом спросила она мужа, когда юнец пошел за чаем со льдом.

Но прежде чем Пауло успел ответить, Тук вернулся с чашками. Они уселись под навесом, натянутым вдоль одной из сторон трейлера.

Они завели разговор о ритуалах тамплиеров, о реинкарнации, о суфистах, о католической церкви в Латинской Америке. Парень оказался эрудированным, и слушать их с Пауло беседу было немного забавно – они напоминали двух болельщиков какого-то популярного вида спорта, отстаивавших одну тактику и осуждавших другие.

И так они говорили обо всем – кроме ангелов.

Жара усиливалась. Они попили холодный чай, а Тук, приятно улыбаясь, стал рассказывать им о пустыне. Так же, как и сторож в гостинице, он предостерег их от ночных прогулок, а кроме того, посоветовал избегать полуденной жары.

– Пустыня состоит из утренних и вечерних часов, – сказал он. – В другое время суток, для того чтобы здесь находиться, нужна отвага.

Крис долго прислушивалась к их беседе. Но солнце припекало все жарче, а встать пришлось так рано... Глаза закрывались сами собой, и она решила, что не грех немножко вздремнуть.

Когда она проснулась, голоса мужчин доносились откуда-то с другой стороны. Видно для того, чтобы их не было слышно, они перешли за угол, к задней части трейлера.

– Зачем ты привез с собой жену? – приглушенным голосом спрашивал Тук.

– Ну, я же отправлялся в пустыню, – шепотом ответил Пауло.

Тук засмеялся.

– Теперь ты упустишь главное, что может дать пустыня. Одиночество.

«Вот противный мальчишка», – подумала Крис.

– Скажи, что это за валькирии, о которых ты упоминал, – попросил Пауло.

«Другие женщины. Вот вечно так – другие женщины!»

– Они в состоянии помочь тебе отыскать твоего ангела, – ответил Тук. – Они и меня учили. Но валькирии ревнивы и несдержанны. Они пытаются следовать тем же правилам, что и ангелы, – тебе ведь известно, в мире ангелов нет ни добра, ни зла.

– Их там нет в нашем понимании, – поправил его Пауло.

Крис не представляла себе, что они могут называть словом валькирии. Все, что ей удалось вспомнить, – кажется, так называется какая-то опера.

– Скажи, тебе было трудно увидеть своего ангела?

– Тут больше подходит слово «мучительно». Это произошло неожиданно, в те дни, когда путь валькирий пролегал через здешние места. Мне захотелось научиться этому просто так, из интереса, ведь в тот момент я еще не понимал язык пустыни, и окружающая обстановка меня страшно угнетала. Мой ангел появился на вершине горы – вон той, третьей по счету. Я просто бродил там, слушал музыку из плеера. Правда, тогда я уже овладел своим вторым сознанием. Кстати, теперь мне уже никогда не бывает скучно.

«Что еще за второе сознание?» – удивилась Крис.

– Этому тебя отец научил?

– Нет. Когда я спросил его, почему он никогда не рассказывал мне об ангелах, отец ответил, что некоторые вещи столь важно постичь, что учиться этому необходимо самому.

Некоторое время они молчали.

– Если встретишь валькирий, контакт с ними тебе поможет наладить одна вещь, – сказал наконец Тук.

– Какая же?

Парень засмеялся.

– Еще узнаешь. Но было бы гораздо лучше, если бы ты приехал сюда без жены.

– У твоего ангела были крылья? – спросил Пауло.

Но прежде чем Тук успел ответить, Крис поднялась со своего складного креслица, обошла трейлер и встала перед собеседниками.

– Почему он все время твердит, что ты должен был приехать один? – спросила она мужа по-португальски. – И что ты собираешься делать, избавиться от меня?

Тук принялся отвечать на вопрос Пауло с таким видом, словно никто его не перебивал. Крис подождала, что ответит ей Пауло, – но и тот вел себя так же, он ее как будто не замечал. Ее терпение иссякло.

– Дай ключи от машины! – потребовала она.

– Чего хочет твоя жена? – поинтересовался наконец Тук.

– Она хочет знать, что такое «второе сознание».

«Черт побери! Этот тип, которого я впервые вижу, ведет себя так, будто знает про нас все!»

Тук поднялся на ноги.

– Вообще-то меня зовут Тук, а не Гейв, – сказал он, подойдя к ней поближе, – то есть «взял», а не «дал»... А вы очень красивая.

Его слова тут же возымели действие. Несмотря на свою молодость, этот мальчишка умел разговаривать с женщинами.

– Сядьте, закройте глаза; я покажу вам, что такое второе сознание, – предложил он.

– Я приехала в эту пустыню не для того, чтобы учиться колдовать и общаться с ангелами, – сказала Крис. – Я просто приехала сюда вместе с мужем.

– Присядьте, – настаивал Тук, улыбаясь.

Крис бросила взгляд на Пауло, но не смогла понять по его лицу, что он думает о происходящем.

«Я отношусь с уважением к их миру, но меня все это не касается», – подумала она. Хоть все знакомые и считали, что Крис всецело участвует в жизни мужа, на самом деле до сих пор

супруги очень редко затрагивали в разговорах тему магии. Да, она привыкла ездить с ним по миру, а один раз в соответствии с обрядом даже носила его ритуальный меч. Да, она знала про Путь Сантьяго, а также – в силу отношений – научилась кое-чему из области сексуальной магии. Но и только. Ж. никогда не предлагал Пауло обучить жену волшебству.

– Что мне делать? – спросила Крис у мужа.

– Что пожелаешь, – ответил тот.

«Я тебя люблю», – подумала Крис. Если она сможет узнать побольше о его мире, то они, без сомнения, станут друг другу ближе, чем сейчас. Крис вернулась к своему креслицу, села и закрыла глаза.

– О чем вы сейчас думаете? – спросил Тук.

– О том, о чем вы только что беседовали. О том, что Пауло следовало поехать сюда одному. О втором сознании. О том, есть ли у ангелов крылья. Да и о том, какое лично мне до этого дело. В том смысле, что мне, насколько я помню, не случалось беседовать с ангелами.

– Нет-нет. Я хочу знать, не думаете ли вы при этом о чем-то еще. Незаметно для себя.

Она почувствовала, как его руки прикоснулись к ее вискам.

– Расслабьтесь, – мягко сказал Тук. – О чем вы думаете?

Теперь Крис стала различать какие-то звуки. И голоса. Она наконец поняла, что за пластинка крутилась у нее в голове с самого утра.

– Это мелодия, – ответила она. – Я напевала про себя эту песенку с тех пор, как услышала ее по радио вчера, когда мы сюда ехали.

Оказывается, мелодия, и правда, звучала в ней все это время без перерыва. Дойдя до конца, она начинала петь ее – по большей части без слов – сначала, и никак не могла отделаться.

Тук велел ей открыть глаза.

– Вот это и есть второе сознание, – сказал он. – Это оно насвистывает песенку. Оно может хранить в себе что угодно. Если вы в кого-то влюблены, вы постоянно думаете о нем, сами того не замечая. То же происходит, когда вы пытаетесь забыть какого-то человека. Со вторым сознанием не так-то легко справиться, ведь оно работает независимо от нашей воли.

Он снова издал тихий смешок.

– Песня – это что! Нас ведь постоянно что-то впечатляет, не одни только песенки. Случалось с вами такое, чтобы вы не могли избавиться от мысли о любимом человеке? Это ведь просто невыносимо: уедешь куда-нибудь, стараешься не думать о нем: а второе сознание твердит: «О, как бы ему здесь понравилось! Ах, как жаль, что его здесь нет!»

Крис была потрясена. Ей никогда не приходило в голову, что человек наделен вторым сознанием.

И вдруг оказывается, что даже у нее самой – два сознания. И работают они одновременно.

Тук вышел из-за ее спины и встал сбоку.

– Закройте глаза еще раз, – попросил он. – И попытайтесь вспомнить линию горизонта, на которую только что смотрели.

Крис постаралась это сделать.

– Не могу, – через некоторое время сказала она, не открывая глаз. – Я не смотрела на горизонт. Я понимаю, что он тут, передо мной, но я на него не обращала никакого внимания.

– Откройте глаза и посмотрите.

Крис посмотрела. Она увидела горы, скалы, камни, редкую и чахлую растительность. Солнце светило все ярче, его отраженный свет обжигал глаза даже сквозь темные очки.

– Вы сейчас здесь, – произнес Тук очень серьезно. – Постарайтесь понять, что вы находитесь именно *здесь и сейчас*, и вещи, которые вас окружают, влияют на вас – точно так же, как вы влияете на них.

Крис безотрывно смотрела на пустыню.

– Для того чтобы проникнуть в невидимый мир и развить свои способности, вам следует научиться жить в настоящем, *здесь и сейчас*. А для того чтобы жить в настоящем, нужно уметь контролировать свое второе сознание. И смотреть на горизонт.

Тук попросил ее сосредоточить внимание на мелодии, которую Крис про себя напевала. Песенка называлась «When I Fall in Love», но слова она не запомнила и где-то досочинила, а где-то обошлась простым «на-на-на».

Крис сосредоточилась. Через несколько секунд мелодия исчезла. Теперь Крис была само внимание, и это внимание обратилось на то, что говорил Тук.

Но тот, видимо, сказал уже все, что хотел.

– Теперь мне нужно побыть одному, – сообщил он. – Приходите в следующий раз через два дня.

* * *

Пауло и Крис укрылись от сорокаградусной жары в своем номере с кондиционером. Делать было нечего, книг они с собой не захватили. Супруги попытались вздремнуть, но и это у них не получилось.

– Давай все же побродим по пустыне, – сказал Пауло.

– Там слишком жарко, – возразила Крис. – Тук говорил, это опасно. Может, лучше завтра?

Пауло не ответил. Он был уверен, что даже необходимость отсиживаться в номере гостиницы можно превратить в полезное упражнение. Пауло пытался извлекать смысл из всего, что с ним происходило, а разговаривал лишь для того, чтобы как-то разрядить обстановку.

Сейчас ему не хотелось попусту сотрясать воздух; в поисках смысла он должен был прислушиваться к себе и никогда не расслабляться. Крис часто спрашивала себя, неужели он не устает от этого постоянного напряжения.

– Кто он такой, этот Тук?

– Его отец – могущественный маг, и он мечтает о семейной династии – так и инженеры, случается, хотят, чтобы дети пошли по их стопам... Он молод, но старается вести себя как зрелый человек, – продолжал Пауло. – К тому же отважился лучшие годы своей жизни провести в пустыне. За все приходится платить. Если Тук пройдет через испытания – и не отвергнет Традицию, – он станет первым молодым мастером, принятым в мир старых магов. Всем об этом известно, но никто не берется истолковать значение этого события.

Пауло прилег и стал читать единственную бывшую у них книгу – «Руководство по проживанию в пустыне Мохаве». Он не собирался говорить жене, что существует еще одна причина, из-за которой Тук должен жить здесь: он от рождения обладает редкой способностью влиять на сверхъестественные процессы, а потому, согласно Традиции, проходит здесь обучение, чтобы быть готовым к действию в тот момент, когда раскроются врата рая.

Крис же еще хотелось поговорить. Ее утомляло это сидение взаперти в гостиничном номере, и потом, она ведь не давала себе слово извлекать урок из всего происходящего, как ее муж. Ей не нужно сдавать экзамен, чтобы быть допущенной в общество избранных.

– Я не совсем поняла, чему Тук пытался меня научить, – сказала она. – Одиночество в пустыне поможет улучшить контакт с невидимым миром. Но мне кажется, при этом легко потерять контакт с реальным миром и людьми.

– Думаю, у него есть подружка в здешних местах, а может, и не одна, – сказал в ответ Пауло, явно стремясь завершить разговор.

«Если мне придется провести еще тридцать девять дней в одной комнате с Пауло, я покончу с собой», – разозлилась Крис.

* * *

Ближе к вечеру они зашли в кофейню, расположенную напротив гостиницы. Пауло выбрал столик у окна. Они заказали мороженое. К этому моменту Крис успела уже несколько часов позаниматься своим вторым сознанием и неплохо научилась его контролировать, но на любовь к мороженому этот контроль не распространялся.

– Я хочу, чтобы ты обращала внимание на прохожих на улице, – сказал Пауло.

Крис послушно стала глядеть на них во все глаза. Правда, в течение следующих тридцати минут мимо кофейни прошло всего пять человек.

– Ну, что ты видела?

Крис подробно описала каждого: одежду, примерный возраст, предметы, которые люди несли в руках. Но Пауло явно хотел услышать от нее что-то другое. Он требовал все новых подробностей, пытаясь добиться правильного ответа, но безуспешно.

– Ладно, – произнес он наконец, – я скажу. Мне хотелось помочь тебе обратить внимание на то, что все прошедшие мимо люди смотрели себе под ноги.

Они дождались очередного прохожего – Пауло оказался прав.

– Тук предлагал тебе смотреть на горизонт. Попробуй.

– Что это значит? Зачем?

– Каждый из нас создает вокруг себя некое магическое пространство. Как правило, это круг радиусом метров пять, а на то, что происходит за его пределами, мы обращаем мало внимания. Независимо от того, что попадает в этот круг: люди, мебель, предметы домашнего обихода, окно – мы стараемся держать под контролем тот маленький мирок, который сами и формируем. А вот маги всегда смотрят гораздо дальше. Они расширяют магическое пространство и стараются контролировать гораздо больше вещей. Это называется «смотреть на горизонт».

– Но мне-то зачем этим заниматься?

– Затем, что ты находишься здесь. Когда позанимаешься, сама увидишь, сколь многое вокруг тебя переменится.

Они вышли из кофейни, и Крис постаралась переключить свое внимание на отдаленные предметы. Она смотрела на горы, на одинокое облачко, появившееся на небе перед самым закатом, и – странное дело – ей вдруг стало казаться, будто она видит воздух перед собой.

– Важно каждое слово из того, что говорит Тук, – сказал Пауло. – Он уже видел своего ангела и общался с ним. Обучая тебя, он инструктирует меня. Он сознает силу своих слов, и ему известно, что не услышанный совет возвращается, утратив силу, к тому, кто его дал. Он должен быть уверен, что тебе интересно то, чему он тебя учит.

– Почему же он не адресует свои наставления прямо тебе?

– Потому что в Традиции существует неписаное правило: мастер ничему не должен учить чужого ученика. А я – ученик Ж. Однако Тук хочет мне помочь и делает это через тебя.

– И ты поэтому приехал сюда со мной?

– Нет. Я приехал с тобой потому, что боюсь оставаться в пустыне один.

«Мог бы сказать: потому что люблю тебя, – подумала Крис. – Это было бы больше похоже на правду».

* * *

Они остановили машину на обочине узкой грунтовой дороги. Прошло уже два дня, и вечером им предстояла встреча с Туком – тем самым, который велел Крис смотреть на горизонт. Она с волнением ждала этой встречи.

Но было еще раннее утро. А дни в пустыне очень длинные.

Крис смотрела на горизонт. Пересекая пустыню, там возвышались горы, миллионы лет тому назад вдруг выросшие из-под земли в виде огромной «кордильеры» – горной цепи. Несмотря на то, что эти тектонические процессы происходили очень давно, даже сейчас легко можно было себе представить, как вспучивалась земная поверхность, – в сторону гор шел довольно плавный подъем, а на определенной высоте в земле словно раскрывалась огромная рана, из которой торчали устремленные в небо острые скалы.

Между горным хребтом и тем местом, где они остановились, простиралась каменистая долина со скудной растительностью: колючие кусты, кактусы, юкка. Жизнь упрямо доказывала свое право на существование в среде, которая была для нее абсолютно непригодна. В центре долины они увидели обширное белое пятно размером с пять футбольных полей. Оно сверкало в лучах утреннего солнца, как заснеженное поле.

– Соль. Соляное озеро.

Да, судя по всему, этот участок пустыни был когда-то дном океана. Раз в году чайки с Тихого океана, преодолевая сотни миль, прилетали сюда полакомиться креветками, которые плодились здесь после сезона дождей. Человек может забыть о своих корнях, но природа – никогда.

– До него, должно быть, километров пять, – предположила Крис.

Пауло посмотрел на часы. Было еще рано. Что ж, они так старательно смотрели на горизонт, что высмотрели соляное озеро. Час пути туда, час – обратно, можно успеть до того, как солнце начнет припекать по-настоящему.

Оба прикрепили по фляжке воды на пояс. Пауло положил в небольшую сумку сигареты и маленькую Библию. У озера он хотел прочесть из нее выбранный наугад отрывок.

Итак, их путь лежал к озеру. Крис по мере возможности старалась не отводить взгляд от линии горизонта. Хотя упражнение большой трудности не представляло, с ней очень скоро начало происходить что-то странное: она чувствовала себя легче, свободнее, словно в ней высвобождалась какая-то внутренняя энергия. Впервые за годы их совместной жизни Крис пожалела, что не проявляла большего интереса к тому, чем занимается Пауло. Ей всегда казалось, что через все эти сложные ритуалы и испытания могут пройти только очень хорошо подготовленные и волевые люди.

Они шагали не спеша около получаса. Все это время озеро словно потихоньку отодвигалось от них, оставаясь все таким же далеким.

Прошло еще полчаса. Они прошли уже больше, чем предполагали, а озеро, если и стало ближе, то ненамного.

Солнце поднялось довольно высоко, и жара все усиливалась.

Пауло оглянулся назад. Машина виднелась вдали маленькой красной точкой. Имея такой прекрасный ориентир, заблудиться невозможно. Но посмотрев пристальнее, Пауло вдруг осознал одну очень важную вещь.

– Так, надо остановиться, – произнес он.

Они свернули к большому камню, чтобы отдохнуть немного в его тени. Для того чтобы укрыться от солнечных лучей, нужно было сесть поближе друг к другу и к камню – в пустыне настоящие тени бывают лишь утром и вечером, днем же спастись от солнца можно только за очень высокой скалой.

– Мы ошиблись в расчетах, – сообщил жене Пауло.

Крис уже сама об этом догадалась. И все же ей было странно, почему так получилось: ведь у Пауло отличный глазомер, но и он тоже решил, что до озера не более пяти километров.

– Я понял, почему мы ошиблись, – сказал Пауло. – В пустыне не с чем сравнивать масштаб. Мы привыкли оценивать расстояния, опираясь на размеры предметов. Мы помним при-

близительные размеры деревьев, телеграфных столбов, домов. С их помощью и определяем расстояние. А здесь глазу не на что опереться.

Действительно, вокруг были лишь скалы и камни, которых они никогда прежде не видели, горы, высоту которых невозможно определить на глаз, да скудная незнакомая растительность. Пауло понял это, когда обернулся посмотреть на автомобиль. Ему стало ясно, что они прошли уже километров шесть.

– Давай отдохнем немного и вернемся обратно.

«Ну и ладно», – подумала Крис. Она была поглощена своим упражнением: глядела на горизонт. Этот опыт был для нее новым, увлекательным и вызывал странные ощущения.

– Знаешь, Пауло, когда смотришь на горизонт... – начала она.

Он подождал продолжения, догадываясь, что она хочет сказать. Пауло знал, что Крис боится произнести вслух какую-нибудь глупость, придать слишком большое значение простым вещам, как обычно бывает со многими из тех, кто делает первые шаги на этом длинном пути.

– Такое ощущение, словно... даже не знаю, как объяснить... словно у меня душа выросла...

«Да, – подумал Пауло. – Она на верном пути».

– Раньше, когда я смотрела вдаль, находящиеся там предметы казались и правда *далеко*, понимаешь? Я не воспринимала их как часть своего мира, потому что привыкла смотреть только на те вещи, которые близко, вокруг меня... Но за прошедшие два дня я научилась смотреть вдаль. И теперь я вижу, что, кроме обычных предметов, в мой мир входят и горы, и облака, и небо. И теперь моя душа... моя душа словно дотрагивается до них взглядом.

«Ух ты! Как здорово сказано!» – поразился Пауло.

– Моя душа выросла, – повторила Крис.

Прежде чем ответить, Пауло достал из сумки сигареты и закурил.

– Да, и это доступно каждому. Но мы привыкли держать в поле зрения лишь то, что ближе всего к нам расположено. Смотрим все время под ноги или внутрь себя. Поэтому наша сила уменьшается – или, говоря по-твоему, душа сокращается в размерах. В ней не остается ничего, кроме нас самих. Она не вмещает в себя океаны, горы, других людей, не вмещает даже стены дома, в котором мы живем.

Ему понравилось выражение «моя душа выросла». В беседе с человеком, как и он сам, следующим Традиции, Пауло наверняка бы услышал совсем другое объяснение, например: «Мое сознание расширилось». Но слова, которые нашла его жена, казались Пауло более точными.

Он докурил сигарету. Не было никакого смысла идти дальше к озеру: температура скоро превысит 40 градусов в тени. Машина виднелась отсюда лишь маленькой точкой, и до нее было часа полтора ходу.

Они пустились в обратный путь. Вокруг до самого горизонта простиралась пустыня, а в душе у них почему-то нарастало ощущение свободы.

– Давай разденемся, – предложил вдруг Пауло.

– А если кто-нибудь увидит? – машинально возразила Крис.

Пауло рассмеялся. Местность просматривалась на несколько километров во все стороны света, и вокруг не было ни души. Днем раньше, когда они выходили на прогулку в пустыню утром и вечером, за все время мимо проехали только две машины – да и тогда звук мотора становился слышен задолго до того, как сам автомобиль появлялся на горизонте. В пустыне царил солнце, ветер и тишина.

– Нас сейчас видят только ангелы, – сказал Пауло. – А они уже много раз видели нас голыми.

Он снял шорты и рубашку и положил их в сумку вместе со своей фляжкой.

Крис, едва сдерживая смех, тоже разделась. Через минуту они шагали по пустыне Мохаве в одних кроссовках, шляпах и очках – это если не считать сумки в руке у Пауло. Если бы кто-то мог их сейчас видеть, это зрелище наверняка бы его развеселило.

Они шли уже полчаса. Машина все еще оставалась точкой на горизонте, но – в отличие от озера – по мере приближения увеличивалась в размерах. Им оставалось идти совсем немного.

Крис вдруг почувствовала страшную усталость.

– Давай немножко отдохнем, – попросила она.

Пауло остановился.

– Я не могу больше нести эту сумку, – пожаловался он. – Я очень устал.

«Как это он не может нести такую легкую сумку? В ней со всем содержимым килограмма четыре, не больше...»

– Но ты должен. И потом, у нас там вода.

Ну конечно же он должен.

– Тогда пошли! – резко сказал Пауло.

«Всего пару минут назад все было так романтично», – думала Крис. А теперь он ни с того ни с сего разозлился. Ладно, бывает. Она ведь тоже очень устала.

Они прошли еще немного, и на них навалилось изнеможение. Крис молча крепилась, стараясь не давать воли нервам.

«Вот дурак», – вдруг подумала она. Надулся на что-то, когда вокруг такая красота, к тому же они сейчас разговаривали о таких интересных вещах... О чем, кстати?

Крис никак не могла вспомнить, о чем шел разговор. Наверняка о чем-то важном. Сейчас она слишком устала, чтобы напрягать память.

Пауло остановился и опустил сумку на песок.

– Давай отдохнем, – предложил теперь он.

Он уже не выглядел раздраженным. Должно быть, тоже очень устал. Как и она.

Здесь негде укрыться от солнца. Но Крис тоже необходимо отдохнуть.

Они уселись на горячий песок. Их почему-то совсем не волновало то, что они раздеты и раскаленная почва обжигает кожу. Им очень хотелось отдохнуть, совсем немножко.

Крис вспомнила, о чем они говорили: о горизонте. Теперь она чувствовала, что ее душа растет без всякого усилия с ее стороны, помимо воли. А второе сознание, кажется, совсем перестало работать. Ее уже не преследовали навязчивые мелодии, не беспокоила мысль, что кто-то может увидеть ее голой.

Ничто больше не волновало Крис. Она чувствовала спокойствие и безмятежную свободу.

Они посидели несколько минут, не говоря ни слова. Было жарко, но они уже не боялись солнца. В конце концов, у них с собой запас воды.

Пауло поднялся первым.

– Думаю, нужно идти дальше. До машины не так уж далеко. Там есть кондиционер, там и отдохнем.

У Крис слипались глаза. Ее разморило на солнце и клонило в сон. Но она тоже встала.

Они прошли еще немного, до машины оставалось уже не больше десяти минут ходьбы.

– Слушай, мы почти дошли, давай немножко вздремнем. Пять минут.

Поспать пять минут? Почему он так сказал? Он что, прочел ее мысли? Конечно, ничего страшного бы не случилось, если бы они несколько минут вздремнули. Загорят получше, только и всего. Как на пляже.

Они вновь уселись на землю. Не считая остановок, шли они около часа. Отчего же не поспать минут пять-десять?

Внезапно они услышали шум мотора. Полчаса назад, уловив этот звук, Крис вскочила бы на ноги и начала поспешно одеваться. А теперь ей все было безразлично. Ну, увидят, ну и что? Пусть кто угодно смотрит. Все, что ей нужно, – выспаться.

Оба спокойно наблюдали, как по дороге навстречу их машине движется грузовик, как он проезжает мимо, а потом останавливается. Из грузовика выходит человек, приближается к их машине, заглядывает в салон, а затем обходит вокруг, внимательно все осматривая.

«Может, это вор», – подумал Пауло. Он представил себе, как незнакомец крадет машину, бросив их в пустыне на произвол судьбы. Ключ зажигания Пауло оставил в машине, чтобы случайно не потерять его по дороге.

Но они были в пустыне Мохаве. В Нью-Йорке – да, такое могло бы случиться. А здесь чужие машины не крадут.

Крис любовалась пустыней. Она была так прекрасна! Золотистая – вот она какая днем. Совсем другая, не как при заходе солнца – тогда она розовая.

Чувство блаженной расслабленности охватило все ее тело. Солнце ее не пугало. Люди понятия не имеют, как прекрасно в пустыне днем!

Незнакомец перестал осматривать машину и, заслонив ладонью глаза от солнца, посмотрел в их сторону.

Она ведь раздета... и он это, конечно, видит. Ну и что? Пауло вон тоже ни о чем не тревожится.

Незнакомец направился к ним. Ощущение легкости и даже эйфории все нарастало, но от усталости не было сил пошевелиться. Вокруг простиралась дивная золотистая пустыня, в которой все дышало покоем, умиротворением. Не хватало только... да, ангелов – но за ними дело не станет. Они же сюда затем и приехали – поговорить с ангелами!

Она была совсем голой и совсем не стыдилась своей наготы.

Незнакомец подошел и остановился рядом. На каком языке он говорит? Они не поняли ни слова.

Пауло постарался сосредоточиться и наконец сообразил, что мужчина говорит по-английски. Ах, да, они ведь в Соединенных Штатах Америки!

– Пойдемте за мной, – сказал незнакомец.

– Мы хотим отдохнуть, – сказал Пауло. – Пять минут.

Незнакомец поднял с земли сумку и открыл ее.

– Оденьтесь, – сказал он, вручая Крис ее одежду.

Она заставила себя подняться на ноги и послушно стала одеваться. Она слишком устала, чтобы спорить.

Незнакомец приказал одеться и Пауло, и тот тоже повиновался. Он так же, как и Крис, чувствовал себя слишком уставшим, чтобы возражать. Незнакомец обнаружил в сумке фляги, открыл одну из них, наполнил водой крышку и заставил их попить.

Вообще-то пить им не хотелось, но они его послушались. Они чувствовали в душе покой, умиротворение и полную гармонию с окружающим миром. Им было хорошо и ни с кем спорить не хотелось спорить.

Они были готовы выполнить любую просьбу, подчиниться любому приказу – лишь бы их оставили в покое.

– Пойдемте, – сказал незнакомец.

А вот об этом Крис и Пауло не могли даже помыслить. Они опустились на песок и устали на пустыню. Они готовы были на все – лишь бы этот человек ушел и оставил их в покое.

Но незнакомец все-таки заставил их дойти до автомобиля и сесть в него, а сам сел за руль и завел двигатель. «Интересно, куда он собрался нас везти», – подумал Пауло. Беспокойства он не испытывал – только безмятежность умиротворения; единственное, что ему хотелось, – спать. Он был убежден, что его ангел должен вот-вот появиться, ведь он где-то рядом...

Пауло проснулся с резкой болью в желудке и тут же ощутил сильный приступ тошноты.

– Полежите еще немного, не шевелитесь.

Сказано это было, очевидно, ему, но Пауло плохо соображал, что с ним происходит и что он делает. Перед глазами у него все еще была золотистая пустыня, исполненная мира и покоя.

Он попытался пошевелиться – и почувствовал резкую боль в голове, словно в нее вонзились тысячи игл.

«Наверное, нужно опять заснуть», – подумал он. Но уснуть было невозможно: иглы не перестали терзать голову. А в желудке он ощутил сильный спазм.

– Меня сейчас вырвет, – произнес Пауло.

Открыв глаза, он обнаружил, что находится в помещении, похожем на продуктовый магазин: вдоль стен стояли холодильники-витрины с безалкогольными напитками и полки с продовольствием. При мысли о еде его затошнило еще сильнее. Потом он увидел рядом незнакомца.

Незнакомец помог ему встать. Тут Пауло обнаружил, что помимо тысячи иголок в голове, еще одна торчит у него в руке. Только эта игла была вполне реальной.

Придерживая иглу, чтобы она не выпала из вены, мужчина проводил Пауло в туалет, где тот исторг из себя небольшое количество воды – и только.

– Что происходит? Зачем эта игла?

Эти слова произнесла Крис, по-португальски. Пауло вернулся в помещение и увидел жену: она тоже сидела с иглой в вене.

Пауло чувствовал себя уже немного лучше и не нуждался в поддержке. Он сам помог Крис добраться до туалета. Ее тоже вырвало.

– Мне понадобится ваша машина, чтобы доехать до своей, – сказал незнакомец. – Я оставляю ее на прежнем месте, и ключи тоже. Когда поправитесь, вы ее заберете.

Пауло начал было припоминать, что с ними случилось, но тут его снова затошнило, и он снова бросился в туалет.

Когда он вернулся, незнакомца в помещении уже не было, а вместо него появился парень лет восемнадцати.

– Еще часок вам следует полежать, – сообщил тот. – К этому времени лекарство подействует, и вы сможете уйти.

– Который час? – спросил Пауло.

Парень ответил, и Пауло вскочил на ноги – у него на это время была назначена встреча, и он не должен был ее пропустить.

– Я должен встретиться с Туком, – сказал он, обращаясь к Крис.

– Сядьте, – сказал парень. – Вам нельзя двигаться, пока не подействует лекарство.

Он мог бы этого и не говорить. Пауло вдруг почувствовал, что у него нет ни сил, ни желания куда-то идти. Он даже до двери не смог бы добраться.

«Ну вот, пропустил встречу», – вяло подумал он. На большее сил уже не хватило. И он ничего не мог с этим поделать.

* * *

– Пятнадцать минут, – сказал Тук. – Этого бывает достаточно: человек умирает, не успев понять, что с ним происходит.

Они вновь сидели возле старого трейлера. Встреча состоялась на сутки позже; вечерело, все вокруг было окрашено в розовый цвет. Эта пустыня была совсем не похожа на вчерашнюю: на тот золотистый покой, что окончился тошнотой и рвотой.

Двадцать четыре часа супруги не могли ни есть, ни спать – их постоянно тошнило. Но теперь это наконец прошло.

– Хорошо, что ваш горизонт расширился. И хорошо, что вы думали об ангелах. Вот ангел и явился.

Пауло подумал, что уместнее было бы сказать: «Ваша душа выросла». Ведь тот человек, что появился в пустыне на старом грузовике и вызволил их оттуда, вовсе не был похож на ангела.

– Поехали, – сказал Тук, и Пауло пошел заводить машину. Тук без церемоний уселся на переднее сиденье рядом с водителем. Крис, недовольно ворча что-то по-португальски, полезла назад.

Тук начал командовать – свернуть сюда, проехать несколько миль прямо, ехать достаточно быстро, чтобы салон продувало ветром, выключить кондиционер, чтобы не перегревался мотор. Несколько раз они то сворачивали с узкой грунтовой дороги прямо в пустыню, то вновь выезжали на дорогу. Но Тук явно знал, что он делает. Уж он-то не повторит их ошибок.

– Так что же случилось с нами вчера? – в который раз спросила Крис.

Она знала, что Тук в конце концов объяснит, просто ему хочется, чтобы его еще спрашивали. Может, он и виделся со своим ангелом-хранителем, но вел себя точно так же, как другие молодые люди его в его возрасте.

– Солнечный удар, – наконец снизошел он до объяснения. – Вы когда-нибудь смотрели фильмы про пустыню?

Конечно смотрели, и не раз – про умиравших людей, которые ползут по пустыне, изнемогая от жажды.

– Но нам совсем не хотелось пить. У нас с собой были две полные фляжки...

– Я не об этом сейчас говорю, – нетерпеливо перебил американец. – Дело в одежде.

Одежда! Арабы, например, носят длинные балахоны и несколько капюшонов – один под другим. В самом деле, как же глупо они поступили! Пауло уже слышал об обезвоживании, ведь он ходил по другим пустыням... но прежде у него никогда не возникало желания снять одежду. А вчера, так и не добравшись до соляного озера... «Как мне могло прийти это в голову?» – удивился он.

– Когда человек снимает одежду, вода с поверхности его тела начинает усиленно испаряться. Здесь вы даже вспотеть не можете – воздух настолько сухой, что влага мгновенно улетучивается. Через пятнадцать минут у вас обоих появились признаки обезвоживания. При этом человек не испытывает жажды – только немножко перестает соображать.

– А чувство изнеможения?

– Оно означает только одно: приближение смерти.

«Ни за что бы не подумала, что так дает о себе знать близкая смерть», – поразилась Крис. Она даже подумала, что если когда-нибудь понадобится выбрать безболезненный способ покинуть этот мир, предпочла бы вернуться сюда, встать посреди пустыни Мохаве и раздеться.

– У большинства людей, обнаруженных в пустыне мертвыми, была во фляжке вода. Обезвоживание происходит очень быстро, а действие его проявляется внезапно: у человека вдруг наступает такое состояние, будто он выпил целую бутылку виски или пригоршню таблеток транквилизатора.

Тук посоветовал им, начиная с этого момента, делать время от времени глоток воды из фляжки, даже при отсутствии жажды: вода очень нужна их телам.

– Вам повезло, потому что вам явился ангел, – вновь сказал Тук.

Пауло хотел было сообщить, что он об этом думает, но Тук его перебил, велел остановиться у подножья скалы.

– Давайте оставим машину здесь и пройдем остаток пути пешком.

Они стали подниматься по узкой тропинке, что вела к вершине. Пройдя немного, Тук вдруг вспомнил, что забыл в машине фонарик. Он вернулся, взял фонарик, присел на капот автомобиля и на какое-то время застыл, глядя в пустыню.

«Крис права: одиночество делает людей странными. Странно он себя ведет», – подумал Пауло, наблюдая за молодым американцем.

Но очень скоро Тук вновь присоединился к ним, и они продолжили подъем.

Через сорок минут без больших сложностей они добрались до вершины, поросшей немногочисленными пустынными растениями. Тук велел своим спутникам сесть лицом на север. Поведение его изменилось: обычно общительный, он стал отстраненным – словно его неотступно занимала какая-то мысль.

– Вы оба приехали сюда встретиться с ангелами, – произнес он, усаживаясь неподалеку.

– За этим приехал я, – сказал Пауло. – И мне известно, что ты уже говорил со своим ангелом.

– Да Бог с ним, с моим ангелом, – ответил Тук нетерпеливо. – Многие люди в этой пустыне виделись со своим ангелом или разговаривали с ним. А также многие имели такой опыт в городах, морях или горах... Подумайте о *ваших* ангелах, – продолжал он. – Мой-то ангел здесь, и я его вижу. Ведь это мое святилище.

Пауло и Крис вспомнили, как выходили в первую ночь в пустыню. Они снова представили себе мысленно своих ангелов, в хитонах и с крыльями.

– У каждого из вас должно быть свое священное место. У меня им когда-то была маленькая квартирка, а потом площадь в центре Лос-Анджелеса. А теперь это место здесь. Священный гимн открывает ворота на небеса, и передо мной предстает рай.

Гости еще раз окинули взглядом святилище Тука: скалы, сухая жесткая земля и колючки. По ночам, вероятно, в этот храм навевывались койоты и змеи.

– Именно здесь я впервые увидел своего ангела, – говорил между тем Тук, словно пребывая в трансе. – Хотя я знал, что ангел – повсюду, а лицо его – это лик пустыни, в которой я живу, или облик того города, где я прожил восемнадцать лет. – Я мог говорить со своим ангелом, потому что верил в его существование. И потому, что я его любил.

Ни Крис, ни Пауло не решились спросить, о чем Тук говорил с ангелом.

– Каждый человек, – продолжал тот, – может вступить в контакт с четырьмя различными видами сущностей невидимого мира: элементами, бесплотными душами, святыми и ангелами.

– Элементали – это вибрации природных стихий – огня, земли, воды и воздуха – и мы вступаем с ними в контакт с помощью ритуалов. Это сила в чистом виде, как молнии, землетрясения или вулканы. Поскольку мы в состоянии воспринимать их только в виде неких существ, они обычно являются нам в образе гномов, фей или саламандр. Но все, на что человек в отношении этих существ способен, – пользоваться их силой. Научиться у них мы ничему не можем.

«Зачем он все это говорит? – недоумевал Пауло. – Или он забыл, что я тоже посвящен в тайны магии?»

– Бесплотные души, – продолжал свои объяснения Тук, – странствуют от одной жизни, одного воплощения к другому, и мы можем войти с ними в контакт через посредство медиума. Некоторые из них владеют важными знаниями – но все, чему они могут нас научить, мы можем познать и сами в ходе земной жизни, потому что и они обрели свою мудрость таким же способом. Значит, лучше позволить им двигаться дальше, к следующей ступени на их пути, а самим учиться мудрости *здесь*.

«Пауло, должно быть, знает все это, – подумала Крис. – Скорее всего, Тук обращается ко мне».

Да, Тук адресовал свои объяснения Крис – потому что привел их сюда из-за нее. Он ничему не мог научить Пауло, человека, который был опытнее и на двадцать лет старше – и уж как-нибудь сам отыскал бы способ пообщаться со своим ангелом. Пауло был учеником самого Ж. – а Тук слышал о его учителе удивительные вещи. Во время первой встречи Тук пытался разными способами разговорить бразильца, но присутствие женщины ему помешало. Он так и не смог узнать ничего о приемах, процедурах и ритуалах, которыми пользовался Ж.

После первой встречи Тук остался разочарован. Он даже подумал, что бразилец ссылается на авторитет Ж., не имея достаточных знаний. А может – как знать, – впервые в жизни Ж. ошибся в своем ученике? Но если так, скоро вся Традиция будет знать об этом. Однако в ночь после той первой беседы Туку явился во сне его ангел-хранитель.

Ангел предложил ему объяснить женщине основы магии, направить ее на этот путь. Самые начала и азы, просто наставь, сказал он, а муж довершит остальное.

Тук во сне возразил, что азы он уже преподавал: объяснил про второе сознание, велел смотреть на горизонт... Ангел ответил, что Тук должен помочь ее мужу, но позаботиться о женщине, и исчез.

Тук умел быть дисциплинированным. Так что теперь он выполнял указание своего ангела – и надеялся, что свыше внимательно следят за его действиями.

– Следом за бесплотными душами, – продолжал он, – идут святые. Это великие мастера. Какое-то время они жили среди нас, а теперь стоят ближе к свету. Великие учения святых – это их жизни, прожитые здесь, на земле. В них содержится все, что нам следует знать, и мы должны вдохновляться примером этих людей.

– А как обратиться к святым? – спросила Крис.

– Молитвой, – вмешался Пауло, перебив Тука.

В нем говорила не ревность – хотя Пауло не сомневался, что американец старается произвести впечатление на Крис.

«Он уважает Традицию, – думал Пауло. – Учит меня, адресуясь к моей жене. Но почему он говорит о самых азах, о том, что я и без него прекрасно знаю?»

– Мы взываем к святым неустанной молитвой, – добавил он. – А когда они нам являются, мир вокруг меняется. Например, происходят чудеса.

Тук не мог не заметить в голосе бразильца напряженности: его голос звучал почти враждебно. Но он не собирался рассказывать ему про свой сон, потому что ничем не был обязан этому человеку.

– И наконец, – просто продолжил он, – существуют ангелы.

Может быть, Пауло не знал именно об ангелах, хотя, судя по всему, он знал достаточно много об остальном. Тук сделал небольшую паузу. Он сидел и молился про себя, вспоминая своего ангела и надеясь, что тот слышит каждое слово. А еще он просил у ангела помощи в наставлении, потому что – видит Бог! – объяснить некоторые вещи было очень трудно.

– Ангелы – это эманация любви. Они никогда не пребывают в покое, но постоянно стремятся расти, они вне пределов добра и зла. Любовь, которая все поглощает и все прощает. Ангелы и сами состоят из этой любви, и в то же время являются ее посланцами. Любовь живет и в ангеле-разрушителе, который однажды заберет нашу душу, и в ангеле-хранителе, который возвращает ее нам. Любовь – это движение.

– Любовь как война? – удивилась Крис.

– Любовь и мир несовместимы, в покое нет любви. Ищущий мира обречен на поражение.

«Что может знать о любви этот мальчик? Живет отшельником в пустыне, никогда никого не любил...» – подумала Крис. Но все же, сколько ни старалась, она не смогла припомнить ни одного случая, чтобы любовь принесла в ее жизнь покой. Напротив, любовь всегда сопровождалась мучительной болью, огромной радостью и глубокой печалью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.